

Обзорная статья/Review article

DOI: 10.22363/2618-8163-2018-16-4-380-397

УДК 81.42

**Проблемы лингвокультурологии
на страницах журнала «Русистика»****Рафаэль Гусман Тирадо**

Государственный университет в Гранаде (Universidad de Granada)
Испания, 18010, Гранада, Ав. del Hospicio

**The problems of linguoculturology discussed on
the pages of the “Russian Language Studies” journal****Rafael Guzman Tirado**

University of Granada (Universidad de Granada)
Spain, Granada, 18010, Av. del Hospicio

В статье представлен обзор материалов лингвокультурологического характера, опубликованных в последние годы в научном журнале «Русистика» (прежнее название: «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания»). Автор обращает внимание на историю возникновения, становление и развитие термина «лингвокультурология», основные подходы к её изучению.

Анализ опубликованных в журнале материалов позволяет автору выделить статьи в рамках сравнительной, когнитивной, прикладной лингвокультурологии, лингвокультурологии этноса, субэтноса, лингвокультурного подхода к анализу значения культурного кода, выявлению специфики национальной вербализации представлений об окружающей языковую личность картине мира. В ряде публикаций отражена прикладная сфера лингвокультурологии, в той или иной степени связанная с лингвострановедением. Ставится вопрос использования лингвокультурологического подхода в процессе написания учебных пособий для студентов-билингвов, при исследовании языковых единиц разного уровня, места и роли русского языка в аспекте кодов лингвокультурологии. Представленные в журнале материалы, по мнению автора, освещают широкий спектр лингвокультурологических исследований, обогащают лингвокультурологию в теоретическом и практическом аспектах.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвострановедение, язык, культура, культурный код, концепт, лингвокультурологический подход

The article presents a review of linguocultural materials published in recent years in the scientific journal “Russian Language Studies” (in the past it was called “The Bulletin of Peoples’ Friendship University of Russia. Series: Russian and Foreign Languages Research and Teaching”). The author concentrates on the concept of “linguoculturology”, its origin, development and the main approaches to its study.

The analysis of the materials published in the journal makes it possible to focus on the articles dealing with the comparative, cognitive, applied linguoculturology, linguoculturology of ethnos and subethnos. The author underlines the importance of the linguocultural approach to the analysis of the significance of the cultural code, and the specific features of the national verbalization related to the vision of the world around the linguistic personality. A number of publications deal with applied linguoculturology that is somehow connected with the culture-oriented linguistics. The author believes that it is reasonable to use a linguocultural approach in the process of writing textbooks for bilingual students and in the study of linguistic units of different levels. Additionally, this approach can help researchers identify the place and role of the Russian language in linguoculturology. The author argues that the materials presented in the journal cover a wide range of linguocultural studies and enrich linguoculturology from the point of view of theory and practice.

Keywords: linguoculturology, culture-oriented linguistics, language, culture, cultural code, concept, linguocultural approach

Проблема соотношения, взаимосвязи, взаимовлияния языка и культуры, культурного явления и его языкового обозначения обладает в лингвистике общенаучным значением и, по сути, является междисциплинарной.

Поэтому закономерно в современных исследованиях значительное место занимает лингвокультурология, которая оформилась в 90-е гг. XX в. в результате попыток интегрировать культурологию, лингвострановедение и лингвистику. Ее возникновение вызвано интересом к взаимодействию языка и культуры. Язык рассматривается не только как средство общения, но и как один из важнейших культурных кодов нации. Фундаментальные основы такого подхода были обозначены еще Гераклитом Эфесским, заложены в трудах Я.А. Коменского, В. Гумбольдта, А.А. Потебни, продолжены Э. Сепиром, Б. Уорфом, Л.В. Щербой, членами Пражского лингвистического кружка и другими учеными.

Термин «лингвокультурология» утвердился в связи с работами В.В. Воробьева, Н.Д. Арутюновой, Ю.С. Степанова, В.Т. Клокова, В.А. Масловой, В.И. Карасика, В.Н. Телия, Н.Ф. Алефиренко, В. Аврамовой, И.Г. Ольшанского, В.М. Шаклеина, Е.Е. Юркова, Е.Н. Зиновьевой, Г.В. Токарева, В.И. Тхорика, Н.Ю. Фаньян, А.С. Мамонтова, Р.Г. Тирадо, А.А. Городецкой, В.В. Красных, А.Г. Хроленко.

Теоретическое обоснование современной лингвокультурологии принадлежит В.В. Воробьеву.

Несомненное влияние на становление лингвокультурологии оказал известный научному сообществу труд Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова «Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного» (Верещагин, Костомаров, 1990), впервые изданный в 1973 г., выдержавший несколько переизданий и ставший одной из основ нового направления. С ней тематически также связана работа этих авторов «Лингвострановедческая теория слова» (Верещагин, Костомаров, 1980), вышедшая в 1980 г.

Одним из актуальных вопросов современной лингвокультурологии является, по мнению Ю.А. Бельчикова, поиск механизмов взаимодействия языка и культуры, в том числе и потому, что «язык и культура имеют общую — гуманистическую основу» (Бельчиков, 2009: 7).

Становление и развитие лингвокультурологического направления вызвано стремлением к осмыслению феномена лингвокультурного содержания языка и

культуры как одной из форм существования языковой личности в окружающем ее лингвокультурном пространстве, где язык предстает своего рода интерпретатором не только национальной, но и всей мировой культуры. Подобное моделирование действительности в языке во всей своей многоаспектности должно стать основным предметом лингвокультурологии, которая, в свою очередь, может распадаться на ряд направлений:

— когнитивно-семиологическая лингвокультурология (изучение знаковых свойств языковых единиц с точки зрения фиксации в них результатов эмотивно-интеллектуальной деятельности коммуниканта);

— историческая лингвокультурология текста (анализ национальной и мировой лингвокультуры сквозь призму законов развития культуры в широком понимании этого термина);

— историко-типологическая лингвокультурология (изучение лингвокультурологических знаков стадильности в развитии лингвокультур);

— сравнительная лингвокультурология (ставит своей целью решение прагматических задач);

— когнитивная лингвокультурология (основное внимание уделяется базовым единицам культуры и лингвокультуры, входящим в когнитивную базу);

— лингвокультурология отдельной социальной группы, этноса, субэтноса в определенный значимый в культурном отношении отрезок времени (исследование конкретной лингвокультурной ситуации);

— прикладная лингвокультурология (связана главным образом с учебным процессом, изучением русского языка в иностранной аудитории).

Каждое из этих направлений требует отдельного исследования. Подтверждением служат публикации последних лет в научной периодической печати.

Так, в статье В.А. Федосова «Лингвокультурология и ее изучение» выделяются два подхода к ее изучению: от языка к культуре и от культуры к языку (Федосов, 2015). Первый подход автор относит к научной лингвокультурологии, второй — к лингвокультурологии учебной. Эти подходы автор проецирует на описание лингвокультурологии — надо ли начинать с культурологии или же с лингвистики — с языка? Допускаются оба подхода: «...предмет лингвистики (язык)... выражает культурологические понятия. Культурология, таким образом, предшествует лингвистике» (Федосов, 2015: 35). Если же предпочтения отдать лингвистике, то здесь, правда, «придется начинать не со всего языка, а с той его части, которая непосредственно приспособлена для называния и выражения понятий, — начинать с лексики» (Федосов, 2015: 35). Именно с лексики с национально-культурным компонентом чаще всего начинается работа как в научной (Маслова, 2001, 2010), так и учебной лингвокультурологии, в том числе и при изучении русского языка. Но здесь исследователь высказывает интересную, возможно, небесспорную мысль, основывающуюся на том, что «в языке есть не только слова (и фразеологизмы), но и тексты, предложения, грамматические единицы и т.д., которые тоже участвуют в выражении культурологических значений» (Федосов, 2015: 35). Более того, если начинать с лексики, то весьма непросто включить в лингвокультурологический анализ другие языковые уровни. При этом «Лингвокультурологический анализ получается атомарным, несистемным» (Федосов, 2015: 35). Подобную

мысль автор статьи находит у А. Т. Хроленко: «Эффективность методики снижается из-за определенной атомарности и подхода к слову как к автономной сущности» (Хроленко, 2005: 137).

В итоге автор склоняется все-таки к мысли, согласно которой лингвокультурологию нужно описывать прежде всего с культурологической точки зрения, где «лингвистика, выражающая культурологические понятия, проявляется во всех своих аспектах (а не только в аспекте лексики)» (Федосов, 2015: 35).

В 2015—2017 гг. на страницах научного журнала «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания» публикуются статьи лингвокультурологического характера, посвященные проблематике сравнительной, когнитивной лингвокультурологии, лингвокультурологии этноса, субэтноса и др.

Например, в статье В. Ф. Ибрагима «Концепт “судьба” в русской и арабской лингвокультурах» на материале анализа паремий делается вывод об общем, пассивном характере отношения к данному концепту, хотя, «если в русском сознании против судьбы человек может бороться, даже если это бесполезно, то в арабском сознании люди смиряются со своей судьбой» (Ибрагим, 2015: 168).

Ю. В. Фернандес Санчес в статье «Особенности юмора в лингвокультуре басков» (Фернандес Санчес, 2016) подчёркивает, что «обращение к баскской лингвокультуре имеет большую практическую значимость, так как данный этнос является одним из наименее изученных как в антропологическом, так и в лингвистическом аспекте и поэтому представляет широкое поле для исследования» (Фернандес Санчес, 2016: 119).

Продолжая развивать избранное направление, Ж. В. Кургузенкова рассматривает эмоционально-окрашенные особенности семантики фразеологизмов, концептуализирующих женскую красоту в английской лингвокультуре с точки зрения русской языковой традиции. По мнению автора, «анализ примеров английского языка позволяет предположить, что при всём различии в дискурсах современных английской и русской культур стратегии концептуализации в этой сфере характеризуются скорее сходством, чем различием» (Кургузенкова, 2016: 97). В этом же плане Ж. В. Кургузенкова осуществляет лингвокультурологический анализ гендерно-маркированных фразеологических единиц, номинирующих женщин лёгкого поведения во французском и русском языках (Кургузенкова, 2015). В статье исследуется специфика фразеологических единиц рассматриваемой тематической группы. Концептообразующая составляющая изучаемого типа женщины, на взгляд автора, позволяет говорить «о сходстве отношений двух наций к номинируемому понятию, так как и во французском языке, и в русском фразеологическим единицам подгруппы “куртизанка” в наши дни присуща отрицательная окрашенность» (Кургузенкова, 2015: 65).

В статье О. А. Кудря «Лексико-семантическая классификация вторичных цветообозначений в английском и украинском языках: лингвокультурологический анализ» исследуется лингвокультурная специфика и изолированные черты выбора вторичных имён цвета, выявляются как общие, так и отличительные черты в их функционировании. Нельзя не согласиться с выводом автора, что это вызвано в том числе и «культурными особенностями концептуализации цветового

пространства этносов, связанными с различиями языковых картин мира, со специфическими чертами национального мировидения» (Кудря, 2015: 58).

Функциональным типам метафор в спортивном русскоязычном и англоязычном дискурсе посвящена статья А.Н. Гриценко. Автор анализирует особенности метафор, объединённых эмоциональной сферой. Обращается внимание на необходимость различения в метафоре номинативной, репрезентативной и когнитивной функций. Ставится акцент на возможность расширения метафоры в семантическом плане, предполагающее «яркие эмоции или даже апеллирующее к определённым историко-культурным аллюзиям, которые могут быть понятны не всем» (Гриценко, 2015: 159).

Весьма актуальным представляется Е.М. Марковой с точки зрения лингвокультурного и лингводидактического подходов анализ семантики кулинарного кода культуры во вторичных номинациях русского и чешского языков. Можно поддержать мнение автора, отмечающего отсутствие в толковых словарях описания наиболее культурно обусловленных средств вторичной номинации, что, таким образом, «позволяет приблизиться к решению таких фундаментальных для современного языкознания задач, как описание языковой картины мира, выявление особенностей национальной специфической вербализации универсальных представлений о мире, которые найдут воплощение в специальных культурологических словарях» (Маркова, 2017: 162).

Одним из выводов, заслуживающих внимания в статье Е.В. Реуновой «Лингвопрагматические особенности употребления безэквивалентных библеизмов в русском и английском языках», является вывод о том, что «в русском языке преобладают цитатные библейские фразеологизмы» (Реунова, 2015: 78).

В статье Цуй Ливэй «Безэквивалентная лексика в образе Китая в русской эмигрантской литературе» представлена тематическая классификация безэквивалентных слов в вербализации ключевой для эмигрантской культуры семантической оппозиции «свой—чужой» (Ливэй, 2016). Одна из особенностей функционирования такой лексики в лингвокультурном образе Китая заключается в том, что «эти слова связаны только с китайской лингвокультурой, большинство из них являются актуальными, не относятся к писателям — представители дальневосточной эмиграции воспринимают Китай в основном в его бытовом аспекте» (Ливэй, 2016: 86). Этим же автором данная тема рассматривается с привлечением более широкого материала — с использованием других языковых средств (Ливэй, 2015).

Перспективной для дальнейших исследований с проекцией на другие лингвокультуры представляется тема, рассматриваемая в статье А.В. Шалюхиной «Комплимент и похвала как проявление эмпатии в испанском языке», особенно с точки зрения представлений низко- и высококонтекстных культур, а также принадлежности коммуникантов к интровертным/экстравертным типам языковой личности (Шалюхина, 2017: 91—102).

Языковое отражение особенностей советской действительности в поэзии Е.А. Евтушенко с привлечением метода концептуального анализа текста исследовано в работе Е.С. Корнаковой. Осуществлённый лингвокультурологический анализ выявил особенности языковой картины мира поэта, где большую роль

играют советизмы, элементы просторечия, диалектизмы и слова нового быта (Корнакова, 2017: 111).

Сходная цель — выявить основные черты языка образа власти, но на материале печатных СМИ 90-х гг. прошлого века, заявлена в статье А.Ю. Лонской (Лонская, 2017). Основываясь на том, что язык печатных СМИ тех лет отражал не только происходящие в нём внутриязыковые процессы, но и изменения в обществе в целом, например минимизацию языковых стилей, можно сказать, что специфика стиля языка публицистических текстов «представляла собой процесс деконструкции, когда изменился привычный баланс стандартизированной и экспрессивной речи в текстах» (Лонская, 2017: 122).

В статье Чан Тхань Тунга «Культурно-тематические поля “война” и “мир” на материале произведения М. Ильинского «Индокитай: пепел четырёх войн» дана характеристика лингвокультурного образа Вьетнама в русской публицистической картине мира. Проведенное исследование позволяет автору утверждать, что особенности языкового оформления рассматриваемого образа обусловлены «спецификой публицистической картины мира: субъективным началом (оценочный аспект микрополей «участники войны», «последствия войны»), документальностью (использование числительных, антропонимов — реальных имён топонимов, слов-реалий), экспрессивностью (образные перифразы в составе большинства микрополей)» (Чан, 2015: 124).

В статье М.А. Беловой «Лингвокультурологический и лингвоперсоналогический анализ реализации религиозных концептов в русской креализованной карикатуре» религиозный креализованный текст рассматривается с точки зрения лингвокультурологии текста (Белова, 2017). «Использование обоих видов анализа помогает “проследить” соотнесённость элементов концептосферы с культурно-обусловленными контрастными элементами» (Белова, 2017: 199).

В ряде публикаций отражена практическая, прикладная сфера лингвокультурологии, в значительной степени связанная с лингвострановедением. Так, в статье Л.М. Кольцовой, Т.Ю. Кудрявцевой, С.А. Чурикова «Лингвокультурологическая ценность архаизмов и историзмов в практике преподавания РКИ» обращение к региональному общекультурному материалу, по мысли авторов, «позволяет обучающимся не только развивать и совершенствовать речь, но и активизировать, углублять и систематизировать знания по русскому языку, одновременно расширяя свои знания о разнообразии и богатстве культуры, в том числе и языковой, которая составляет региональный компонент культуросферы» (Кольцова, Кудрявцева, Чуриков, 2015: 58).

В статьях также ставится вопрос об использовании лингвокультурологического подхода к написанию учебных пособий для студентов-билингвов. В частности, Г.Н. Ипатова, Л.К. Серова обосновывают необходимость издания такого пособия. Оно, по мнению авторов, будет способствовать преодолению трудностей, «если подойти к созданию учебных материалов с точки зрения лингвокультурологии, что поможет таким учащимся эффективнее осваивать будущую профессию, быстрее адаптироваться к русской социокультурной среде и пробудить любовь к русскому языку» (Ипатова, Серова, 2016: 19).

Лингвокультурологический подход к исследованию языковых единиц разного уровня используется не только применительно к русскому, но и к другим языкам. Так, М. Радович в своей статье проводит лингвокультурологический анализ топонимов и катойконимов боливийского национального варианта испанского языка. В результате автор отмечает, что «в топонимии страны четко прослеживается индейский топоформант... антропонимы содержат важную для боливийцев культурологическую информацию» (Радович, 2016: 138).

Е.С. Бобылева в статье «Лингвокультурологический анализ макротопонимов Чили» также делает вывод, что «топоосновой для многих макротопонимов Чили послужили слова из индейских языков... Макротопонимы представляют собой известный объект исследования... нераздельно связаны со страноведческим аспектом и языковой картиной мира носителей языка» (Бобылева, 2016: 65).

На основе лингвокультурологического подхода М.А. Карелова в статье «Лингвокультурные детали в лексеме “снег” в русской поэзии 1941—1942 гг.» проводит исследование национальной специфики наименований явлений природы (Карелова, 2015: 46). Такой же подход реализует И.И. Рубакова в статье «Лингвокультурный образ войны в русских частушках 1941—1945 гг.» (Рубакова, 2015).

Весьма актуальна, отличается новизной, представляется ценной для дальнейшей разработки теоретических вопросов лингвокультурологии статья профессора В.А. Масловой «Русский язык в аспекте кодов лингвокультурологии», опубликованная на английском языке в 3-м номере журнала за 2016 г. (Maslova, 2016). Автор справедливо указывает на переход гуманитарных наук (и, следовательно, научных изысканий) от эксплицитного к имплицитному знанию, предполагающему более глубокое исследование того или иного научного материала, фактора, взятых в совокупности с другими материалами, фактами как в синхронии, так и в диахронии.

Обосновывается авторское понимание и представление лингвокультурного термина «код». Лингвокультурные коды, по мнению автора, «формируют картину мира и занимают центральное место в национальном культурном пространстве, в то же время являясь средством структурирования культурного знания» (Маслова, 2016: 33).

В лингвокультурологическом аспекте можно рассматривать статью Л.Ю. Буяновой «Фразеология как культурный код познания и духовное наследие предков» (Буянова, 2017).

Исследователь с использованием большого количества дополненного теоретического материала, убедительных примеров, извлеченных из разных лингвокультур, показывает «когнитивную и функционально-семантическую уникальность русских фразеологических единиц как культурно-конфессиональных маркеров и операциональных единиц, посредством которых формируется русская фразеологическая картина мира» (Буянова, 2017: 285).

Таким образом, представленные на страницах журнала «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки» за 2015—2017 гг. материалы охватывают широкий спектр лингвокультурологических исследований, обогащают данное научное направление как в теоретическом плане, так и на уровне прикладного исследования в учебной деятельности преподавателя.

ENG

The problem of correlation, interconnection, mutual influence of language and culture, a cultural phenomenon in the language, has a general scientific value in linguistics and, in fact, is interdisciplinary.

Therefore, linguoculturology plays a significant role in the modern research. It appeared in the 90-s of the 20th century as a result of the attempts to integrate culturology, culture-oriented linguistics and linguistics. It appeared thanks to the interest in the language and culture interaction. A language is seen not only as a means of communication, but also as one of the most important cultural codes of the nation. This approach was developed by Heraclitus of Ephesus and it was also used in the scientific works by J.A. Comenius, Wilhelm von Humboldt, and A. Potebnja. In addition, it was carefully studied by E. Sapir, B. Whorf, L.V. Shcherba, members of the Prague Linguistic Circle and other scientists.

The term “linguoculturology” came into use thanks to the scientific works by V.V. Vorobyev, N.D. Arutyunova, Y.S. Stepanov, V.T. Klovok, V.A. Maslova, V.I. Karasik, V.N. Teliya, N.F. Alefirenko, V. Avramova, I.G. Olshansky, V.M. Shaklein, E.E. Yurkov, E.N. Zinovieva, G.V. Tokarev, V.I. Tkhorik, N.Y. Fanyan, A.S. Mamontov, R.G. Tirado, A.A. Gorodetskaya, V.V. Krasnykh, A.G. Khrolenko.

The theoretical basis of the modern linguoculturology was created by V.V. Vorobyev.

The development of linguoculturology was significantly influenced by the work that is well-known to the scientific community — “Language and Culture: Linguistic Studies in Teaching Russian as a Foreign Language”. It was written by E.M. Vereshchagin and V.G. Kostomarov (Vereshchagin, Kostomarov, 1990). It was first published in 1973, and then it was republished several times and became a basis for this new direction. In 1980 these authors published “Linguistic and Cultural Theory of the Word” (Vereshchagin, Kostomarov, 1980), and in their research they also touched upon the problems of linguoculturology.

According to Y.A. Belchikov, one of the topical problems of modern linguoculturology is connected with the search for mechanisms of interaction between language and culture, because “language and culture have a common humanistic basis” (Belchikov, 2009: 7).

The linguocultural direction appeared thanks to the desire to comprehend the linguocultural phenomenon of the language and culture as one of the forms of existence of a linguistic personality in the surrounding linguistic culture space, where the language functions as some kind of interpreter not only of the national culture but of the entire world culture. Such multidimensional modeling of reality in the language should become the main subject of linguoculturology, which, in turn, can disintegrate into a number of directions:

— cognitive-semiological linguoculturology (studying the properties of linguistic signs and units reflecting the results of the emotional and intellectual activity of the communicant);

— historical linguoculturology of the text (analysis of the national and world linguoculture through the prism of the laws of the development of culture in the broad sense of the term);

- historical and typological linguoculturology (studying the linguocultural signs of stadiality in the development of linguocultures);
- comparative linguoculturology (aiming to solve pragmatic problems);
- cognitive linguoculturology (the main focus is on the basic units of culture and linguoculture. These units are included in the cognitive basis);
- linguoculturology of a separate social group, ethnos, subethnos in a certain culturally significant period of time (studying a particular linguocultural situation);
- applied linguoculturology (it is mainly related to the educational process and teaching the Russian language to foreign students).

Each of these areas should be studied separately. It is confirmed by recent publications in scientific periodicals.

In his article “Linguocultural studies” V.A. Fedosov distinguishes two approaches to linguocultural research: from language to culture and from culture to language (Fedosov, 2015). The author argues that the first approach is related to scientific linguoculturology, and the second approach is related to linguoculturological studies. The author considers these approaches in reference to the description of linguoculturology and raises a question if one should start with culturology or with linguistics — with the language. Both approaches are admissible: “...the subject of linguistics (language)..., expresses culturological concepts. Culturology, therefore, precedes linguistics” (Fedosov, 2015: 35). If you give preference to linguistics, then “it is necessary to begin not with the whole language, but with the part related to expressing concepts — it is reasonable to start with vocabulary” (Fedosov, 2015: 35). The work in the spheres of scientific linguoculturology (Maslova, 2001, 2010) and linguoculturological studies (including the study of the Russian language) should start with the vocabulary reflecting the national and cultural character. At the same time the researcher expresses an interesting, perhaps a controversial idea related to the fact that “in the language there are not only words (and phraseological units), but also texts, sentences, grammatical units, etc., which also reflect cultural values” (Fedosov, 2015: 35). Moreover, if you start with the vocabulary, it is very difficult to deal with the other linguistic levels in the process of the linguoculturological analysis. At the same time, a linguistic and cultural analysis has a monatomic and non-systemic character (Fedosov, 2015: 35). A similar idea is expressed by A.T. Khrolenko: “The effectiveness of the methodology is reduced because of a certain atomicity and treating the word as an autonomous entity” (Khrolenko, 2005: 137).

As a result, the author tends to think that linguoculturology should first of all be described from the culturological point of view, where “linguistics expressing cultural concepts is manifested in all its aspects (and not only in the aspect of vocabulary)” (Fedosov, 2015: 35).

In 2015—2017 the scientific journal “The Bulletin of Peoples’ Friendship University of Russia. Series: Russian and Foreign Languages Research and Teaching”) published the articles dealing with linguoculturology and touching upon the problems of comparative, cognitive linguoculturology, linguoculturology of ethnos, subethnos, etc.

For example, in his article “Concept FATE in Russian and Arab linguistic cultures” V.F. Ibragim analyzes paroemia and concludes that there is a general, passive approach to this concept, as “people with Russian mentality fight against fate, even if it is a useless struggle, whereas Arabs put up with their fate” (Ibragim, 2015: 168).

In her article “Peculiarities of humor in Basque linguoculture” Y.V. Fernandez Sanchez (Fernandes Sanchez, 2016) emphasizes that “it is extremely important to learn the Basque linguoculture, since the anthropological and linguistic features of this ethnos have not been studied enough, and therefore there are a lot of things to research” (Fernandes Sanches, 2016: 119).

Working in this direction, Zh.V. Kurguzenkova examines the emotionally colored features of the semantics of phraseological units that conceptualize female beauty in English linguistic culture from the point of view of the Russian language tradition. According to the author, “the analysis of the semantics of phraseological units of the English language helps to make a conclusion that despite all the differences in the discourses of modern English and Russian cultures, the conceptualization strategies in this area are of a similar character” (Kurguzenkova, 2016: 97). Additionally, Zh.V. Kurguzenkova carries out a linguistic and cultural analysis of French and Russian phraseological units related to gender, in particular, in reference to the women of loose morals (Kurguzenkova, 2015). The article deals with the specificity of these phraseological units. The author argues that the conceptual component of this type of woman makes us see that “the two nations have a similar attitude to the nominated concept, since both French and Russian phraseological units meaning courtesan are of a negative character” (Kurguzenkova, 2015: 65).

In her article “Lexico-semantic classification of English and Ukrainian secondary colour terms: linguoculturological aspect” O.A. Kudria studies the linguistic and cultural specifics and individual features of the secondary color terms and identifies both similar and distinguishing features. The author concludes that this results from the “cultural peculiarities of conceptualization of the colour space of ethnos. These peculiarities are related to the differences in the linguistic views of the world, to the specific features of the national world view” (Kudria, 2015: 58).

A.N. Gritsenko wrote an article dealing with functional types of metaphors referring to sports in Russian and English discourse. The author analyzes the features of emotional metaphors. The author underlines the necessity to distinguish the nominative, representative and cognitive functions of metaphors. It is important to note that metaphors can have semantic components, implying “vivid emotions, and even referring to certain historical and cultural allusions that are sometimes misunderstood” (Gritsenko, 2015: 159).

Taking into consideration the linguoculturological and linguodidactic approaches, E.M. Markova focuses on the analysis of the semantics of the culinary culture code in the secondary naming of the Russian and Czech languages. The author notes that dictionaries provide no description of culturally conditioned means of secondary naming, which “allows us to solve such modern fundamental linguistic problems as the description of the linguistic view of the world, identification of peculiarities of the national specific verbalization of the universal picture of the world. This will be reflected in special culturological dictionaries” (Markova, 2017: 162).

One of the important conclusions made in the article “Linguo-pragmatic features of non-equivalent idioms of Biblical origin in Russian and English” by E.V. Reunova, is that “idioms of Biblical origin translated word-for-word predominate in Russian” (Reunova, 2015: 78).

Cui Liwei devoted her article “Non-equivalent words in the image of China in Russian emigrants’ linguistic culture” to a thematic classification of the equivalent words within verbalization of the semantic “native-foreign” opposition which plays a key role in the emigrants’ culture (Liwei, 2016).

One of the features of such vocabulary related to the Chinese linguocultural image is that “these words belong only to the Chinese linguoculture, most of them reflect the reality and they do not belong to any writers. The emigrants of the Far East see only the domestic aspect of China” (Liwei, 2016: 86). This author’s considerations are broad-based as she uses various linguistic means (Liwei, 2015).

In her article “Compliment and praise as manifestations of empathy in Spanish” A.V. Shalyukhina touches upon a very interesting topic that can be studied in reference to other linguocultures. It is especially interesting in reference to low- and high-context cultures and to communicants of introvert/extravert types of language personality (Shalyukhina, 2017: 91—102).

Using the method of conceptual analysis of the text, E.S. Kornakova studied E.A. Evtushenko’s poems and identified the features of the Soviet reality reflected in the language. The linguocultural analysis revealed the features of the linguistic picture of the poet’s world, where Sovietisms, common parlance, dialecticisms and the words characterizing a new way of life play an important role (Kornakova, 2017: 111).

Analyzing the print media of the 1990-s of the last century, A. Lonskaya also tried to reveal the main features of the language characterizing the way of life and the political situation (Lonskaya, 2017). She underlined the fact that the language of the print media of those years reflected not only the internal language processes, but it also showed the changes in the society, for example, the minimization of linguistic styles. As a result, the journalistic style reflected “the process of deconstruction that changed the balance of the standard and expressive speech in the texts” (Lonskaya, 2017: 122).

In his article “Cultural and thematic fields WAR and PEACE in Indo-China: ash of four wars” Tran Thanh Tung described the linguocultural image of Vietnam in Russian print media. The author argues that the peculiarities of the linguistic means used to describe the image under consideration are related to the “specificity of the journalistic picture of the world: a subjective character of the beginning (the attitude to the war conflict is expressed by such word combinations as participants in the war, consequences of the war); a documentary character (reference to numerals, anthroponyms, culture-bound terms); expressiveness (a lot of figurative paraphrases)” (Tung, 2015: 124).

In her article “Linguocultural and linguapersonal analysis of religious concepts implementations in Russians creolised cartoons” M.A. Belova studies a religious, creolised text from the point of view of the linguoculturology of the text (Belova, 2017). “The use of both types of analysis helps to trace how the elements of the conceptsphere correlate with the culture-bound contrast elements” (Belova, 2017: 199).

A number of articles deal with the practical, applied sphere of linguoculturology, mainly associated with culture-oriented linguistics. Thus, in the article “Linguistic and cultural value of archaisms and historicisms in teaching Russian as a foreign language” L.M. Koltsova, T.Y. Kudryavtseva and S.A. Churikov underline the necessity to refer to common regional culture as it “allows students not only to develop and improve their speaking skills, but also to enlarge, deepen and systematize their knowledge of the Russian

language. It can help them to become more aware of the cultural wealth and the diversity of the culture, including the language culture which is a regional component of the cultural sphere” (Koltsova, Kudryavtseva, Churikov, 2015: 58).

The articles also raise the question of using a linguocultural approach to writing textbooks for bilingual students. In particular, G.N. Ipatova and L.K. Serova give the reasons why such textbooks should be published. According to the authors, it will help overcome difficulties, “if we work on the development of the teaching materials taking into account the aspects of linguoculturology, it will help such students to improve their professional skills more effectively; to adapt more quickly to the Russian social and cultural environment and to love the Russian language” (Ipatova, Serova, 2016: 19).

The linguocultural approach to the study of linguistic units of different levels is used not only in reference to Russian, but to the other languages as well. Thus, in her article M. Radovich conducts a linguocultural analysis of toponyms and demonyms in Bolivian Spanish. As a result, the author notes that “the toponymy of the country has an obvious connection with the Indian topoforms... anthroponyms contain cultural information that is important for the Bolivians” (Radovich, 2016: 138).

In the article “Linguocultural analysis of macrotoponyms in Chile” E.S. Bobylyova also concludes that “many macrotoponyms of Chile were derived from the words from the Indian languages... Macrotoponyms are a popular object of research... they are strongly connected with the culture-oriented linguistics and language picture of the world of native speakers” (Bobylyova, 2016: 65).

In the article “Linguistic and cultural details with the word SNOW in Russian poems of 1941—1942” M. Karelova uses a linguocultural approach to conduct research and to identify the national specifics of the words meaning natural phenomena (Karelova, 2015: 46).

The same approach is used by I.I. Rubakova in the article “Linguistic and cultural image of war in Russian chastushkas of 1941—1945” (Rubakova, 2015).

Professor V.A. Maslova devoted her article “The Russian language through the codes of cultural linguistics” to a very specific and interesting research problem related to the theory of linguoculturology. The article was published in English in the third journal issue in 2016 (Maslova, 2016). The author underlines that currently humanities (and, consequently, scientific research) are focused on applying implicit knowledge, which implies a deeper study of scientific material, analyzing and comparing it with other scientific materials and facts both in synchrony and in diachrony.

The author gives her own ideas about what the linguocultural term “code” means and how she understands it. According to the author, linguocultural codes “form a picture of the world and are in the centre of the national cultural space, and at the same time they are a means of structuring cultural knowledge” (Maslova, 2016: 33).

L.Y. Buyanova’s article “Phraseology as a cultural cognition code and spiritual heritage of our predecessors” also deals with linguoculturology (Buyanova, 2017).

The researcher bases on a broad range of supplementary theoretical material and convincing facts characterizing different linguocultures to show “the cognitive and functionally semantic uniqueness of Russian phraseological units functioning as cultural and confessional markers and operational units that form a Russian phraseological picture of the world” (Buyanova, 2017: 285).

Thus, the materials published on the pages of “The Bulletin of Peoples’ Friendship University of Russia. Series: Russian and Foreign Languages Research and Teaching”) cover a wide range of linguocultural scientific works; they are aimed to develop this scientific direction theoretically and give a good basis for teachers to apply the theory in the classroom.

Список литературы

- Аврамова В.* Лингвокультурология. Шумен: Университетское изд-во «Епископ Константин Преславски», 2007. 243 с.
- Алефиренко Н.Ф.* Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. М.: Флинта; Наука, 2010. 275 с.
- Белова М.А.* Лингвокультурологический и лингвоперсоналогический анализ реализации религиозных концептов в русской креализованной карикатуре // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2017. № 2. С. 189—203.
- Бельчиков Ю.А.* Язык и культура (материалы спецкурса). М.: МГУ, 2009. 124 с.
- Бобылева А.С.* Лингвокультурологический анализ макротопонимов Чили // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2016. № 1. С. 61—67.
- Буянова Л.Ю.* Фразеология как культурный код познания и духовное наследие предков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2017. № 3. С. 285—298.
- Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.
- Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1990. 246 с.
- Воробьев В.В.* Лингвокультурология: монография. М.: РУДН, 2008. 336 с.
- Воробьев В.В.* Лингвокультурология: теория и методы: монография. М.: РУДН, 1997.
- Городецкая Л.А.* Лингвокультура и лингвокультурная компетентность. М.: КДУ, 2009. 263 с.
- Гриценко А.Н.* Функциональные типы метафор в спортивном русскоязычном и англоязычном дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2015. № 4. С. 154—160.
- Ибрагим В.Ф.* Концепт «судьба» в русской и арабской лингвокультурах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2015. № 4. С. 161—170.
- Ипатов Г.Н., Серова Л.К.* Лингвокультурологический подход к созданию учебных пособий для студентов-билингвов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2016. № 1. С. 14—20.
- Карелова М.А.* Лингвокультурные детали с лексемой «снег» в русской поэзии 1941—1942 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2015. № 2. С. 46—50.
- Кольцова Л.М., Кудрявцева Т.Ю., Чуриков С.А.* Лингвокультурологическая ценность архаизмов и историзмов в практике преподавания РКИ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2015. № 4. С. 58—68.

- Корнакова Е.С.* Национально-культурная специфика советской действительности и ее языковое отражение в поэзии Е.А. Евтушенко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2017. № 1. С. 103—112.
- Красных В.В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
- Кудря О.А.* Лексико-семантическая классификация вторичных цветообозначений в английском и украинском языках: лингвокультурологический аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2015. № 1. С. 53—59.
- Кургузенкова Ж.В.* Концептуализация женской красоты в английской языковой культуре // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2016. № 1. С. 97—102.
- Кургузенкова Ж.В.* Лингвокультурологический анализ гендерно-маркированных фразеологических единиц, номинирующих женщин легкого поведения во французском и русском языках // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2015. № 1. С. 60—66.
- Лонская А.Ю.* Образ власти в российских печатных СМИ 1990-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2017. № 1. С. 113—125.
- Мамонтов А.С., Мамонтов С.П.* Культурология. М.: Гардарики, 2005. 335 с.
- Маркова Е.М.* Кулинарный код культуры во вторичных номинациях русского и чешского языков: лингвистический и методический аспекты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2017. № 2. С. 152—174.
- Маслова В.А.* Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
- Маслова В.А.* Лингвокультурология: учебное пособие. 4-е изд. М., 2010.
- Маслова В.А.* Русский язык в аспекте кодов лингвокультурологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2016. № 3. С. 27—33.
- Ольшанский И.Г.* Лингвокультурология: методологические основания и базовые понятия // Язык и культура. Вып. 2. М., 1999.
- Ольшанский И.Г.* Лингвокультурология в конце XX в.: итоги, тенденции, перспективы // Лингвистические исследования в конце XX в. М., 2000.
- Радович М.* Лингвокультурологический анализ топонимов и катойконимов боливийского национального варианта испанского языка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2016. № 4. С. 133—140.
- Реунова Е.В.* Лингвопрагматические особенности употребления безэквивалентных библеизмов в русском и английском языках // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2015. № 1. С. 73—79.
- Рубакова И.И.* Лингвокультурный образ войны в русских частушках 1941—1945 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2015. № 2. С. 51—55.
- Сабитова З.К.* Лингвокультурология: учебник. М.: Флинта; Наука, 2013. 528 с.

- Токарев Г.В.* Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «труд» в русском языке). Волгоград: Перемена, 2003. 213 с.
- Токарев Г.В.* Лингвокультурология: учебное пособие. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2009. 135 с.
- Тхорик В.И., Фаньям Н.Ю.* Лингвокультурология и межкультурная коммуникация: учебное пособие. 2-е изд. М.: ГИС, 2016. 260 с.
- Федосов В.А.* Лингвокультурология и ее изучение // ГЯР. 2015. № 4. С. 35—39.
- Фернандес Санчес Ю.В.* Особенности юмора в лингвокультуре басков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2016. № 1. С. 119—125.
- Хроленко А.Г.* Основы лингвокультурологии: учебное пособие. 5-е изд. М., 2005.
- Цуй Ливэй.* Языковые средства создания лингвокультурологического образа Китая в лингвокультуре дальневосточной эмиграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2015. № 4. С. 112—119.
- Цуй Ливэй.* Безэквивалентная лексика в образе Китая в русской эмигрантской лингвокультуре // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2016. № 2. С. 80—88.
- Чан Тхань Тунг.* Культурно-тематические поля «ВОЙНА» и «МИР» в произведении М.М. Ильинского «Индокитай: пепел четырех войн» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2015. № 4. С. 120—125.
- Шаклеин В.М., Микова С.С.* Лингвокультурное содержание языка: монография. М.: РУДН, 2015. 176 с.
- Шалюхина А.В.* Compliment и похвала как проявление эмпатии в испанском языке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2017. № 1. С. 91—102.
- Юрков Е.Е., Зиновьева Е.И.* Лингвокультурология: теория и практика. СПб.: МИРС, 2009. 292 с.

© Гусман Тирадо Р., 2018

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 15.01.2018

Дата принятия к печати: 25.03.2018

Для цитирования:

Гусман Тирадо Р. Проблемы лингвокультурологии на страницах журнала «Русистика» // Русистика. 2018. Т. 16. № 4. С. 380—397. DOI: 10.22363/2618-8163-2018-16-4-380-397

Сведения об авторе:

Рафаэль Гусман Тирадо, доктор филологических наук, профессор кафедры греческой и славянской филологии Гранадского университета. Член Президиума МАПРЯЛ, руководитель исследовательской группы «Славистика, кавказология и типология языков». *Сфера научных интересов:* типология русского и испанского языков, морфология и синтаксис русского языка, юридический и экономический перевод с русского на испанский, методика преподавания русского языка, кавказология. Автор более 160 научных публикаций. *Контактная информация:* rguzman@ugr.es

References

- Alefirenko, N.F. (2010). *Lingvokul'turologiya. Tsennostno-smyslovoe prostranstvo yazyka* [Cultural Linguistic. Value-Semantic Space of Language]. Moscow: Flinta Publ.; Nauka Publ. (In Russ.)
- Avramova, V. (2007). *Lingvokul'turologiya* [Cultural Linguistic]. Shumen: Episkop Konstantin Preslavski Publ. (In Russ.)
- Bel'chikov, Yu.A. (2009). *Yazyk i kul'tura (materialy spetskursa)* [Language and Culture (Special Course Materials)]. Moscow: MGU Publ. (In Russ.)
- Bobylyova, E.S. (2016). Linguocultural Analysis of Macrotoponyms in Chile. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*. 1, 61—67. (In Russ.)
- Buyanova, L.Y. (2017). Phraseology as a Cultural Cognition Code and Spiritual Heritage of Our Predecessors. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*. 15 (3), 285—298. (In Russ.)
- Cui Liwei. (2015). Linguistic Means of Linguistic and Cultural Image of China in Linguistic Culture of Far East Emigration. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*. 4, 112—119. (In Russ.)
- Cui Liwei. (2016). Non-Equivalent Words in the Image of China in Russian Emigrants' Linguistic Culture. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*. 2, 80—88. (In Russ.)
- Fernandez Sanchez, Y.V. (2016). Particularities of Humour in Basque Linguoculture. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*. 1, 119—126. (In Russ.)
- Gorodetskaya, L.A. (2009). *Lingvokul'tura i lingvokul'turnaya kompetentnost'* [Cultural Linguistic and Cultural Linguistic Competence]. Moscow: KDU Publ. (In Russ.)
- Gritsenko, A.N. (2015). Functional Types of Metaphors in Russian and English Sporting Discourse. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*. 1, 154—160. (In Russ.)
- Ibragim, V.F. (2015). Concept “FATE” in Russian and Arab Linguistic Cultures. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*. 1, 161—170. (In Russ.)
- Ipatova, G.N. & Serova, L.K. (2016). Cultural-Linguistic Approach to Creating Educational Materials for Bilingual Students. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*. 1, 14—20. (In Russ.)
- Karelova, M.A. (2015). Linguistic and Cultural Details with the Word “SNOW” in Russian Poems of 1941—1942. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*. 2, 46—50. (In Russ.)
- Koltsova, L.M., Kudryavtseva, T.Yu. & Churikov, S.A. (2015). Linguistic and Cultural Value of Archaisms and Historisms in Teaching Russian as a Foreign Language. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*. 4, 58—68. (In Russ.)
- Kornakova, E.S. (2017). National and Cultural Specifics of Soviet Reality and its Linguistic Reflection in E.A. Evtushenko's Poetry. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*. 15(1), 103—112. (In Russ.)
- Krasnykh, V.V. (2002). *Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya* [Ethnopsycholinguistics and Cultural Linguistic]. Moscow: Gnozis Publ. (In Russ.)
- Kudria, O.A. (2015). Lexico-Semantic Classification of English and Ukrainian Secondary Colour Terms: Linguoculturological Aspect. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*. 1, 53—59. (In Russ.)
- Kurguzenkova, Zh.V. (2015). Linguistic and Cultural Analysis of Gender Marked Phraseological Units of Phraseosemantic Group Designating Women of Easy Virtue. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*. 1, 60—66. (In Russ.)

- Kurguzenkova, Zh.V. (2016). Conceptualization of Feminine Beauty in English Cultural Worldview. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*, 1, 97—102. (In Russ.)
- Lonskaya, A.Yu. (2017). The Image of Government in 1990s Russian Print Media. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*, 15(1), 113—125. (In Russ.)
- Mamontov, A.S., & Mamontov, S.P. (2005). *Kul'turologiya* [Culturology]. Moscow: Gardariki Publ. (In Russ.)
- Markova, E.M. (2017). Culinary Culture Code in the Secondary Naming of the Russian and Czech Languages: Linguistic and Methodological Aspects. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*, 15(2), 152—174. (In Russ.)
- Maslova, V.A. (2001). *Lingvokul'turologiya: uchebnoe posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii* [Cultural Linguistics: textbook for higher educational institutions]. Moscow: Akademiya Publ., 2001. 208 s. (In Russ.)
- Maslova, V.A. (2016). The Russian Language through the Codes of Cultural Linguistics. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*, 3, 27—33.
- Ol'shanskii, I.G. (1999). *Lingvokul'turologiya: metodologicheskie osnovaniya i bazovye ponyatiya. Yazyk i kul'tura* [Cultural Linguistics: Methodological Bases and Basic Concepts. Language and Culture]. 2, Moscow. (In Russ.)
- Ol'shanskii, I.G. (2000). *Lingvokul'turologiya v kontse XX v.: itogi, tendentsii, perspektivy. Lingvisticheskie issledovaniya v kontse XX v.* [Cultural Linguistic Studies at the End of the 20th Century: Results, Trends, Prospects. Linguistic research at the end of the 20th century]. Moscow. (In Russ.)
- Radovich, M. (2016). Linguocultural Analysis of Toponyms and Denonyms in Bolivian Spanish. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*, 4, 133—140. (In Russ.)
- Reunova, E. (2015). Linguo-Pragmatic Features of Non-Equivalent Idioms of Biblical Origin in Russian and English. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*, 1, 73—79. (In Russ.)
- Rubakova, I.I. (2015). Linguistic and Cultural Image of War in Russian Chastushkas of 1941—1945. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*, 2, 51—55. (In Russ.)
- Sabitova, Z.K. (2013). *Lingvokul'turologiya: uchebnik* [Cultural Linguistics: textbook]. Moscow: Flinta Publ.; Nauka Publ. (In Russ.)
- Shaklein, V.M., & Mikova, S.S. (2015). *Lingvokul'turnoe sodержanie yazyka* [Lingvocultural Content of the Language]. Moscow: RUDN Publ. (In Russ.)
- Shalyukhina, A.V. (2017). Compliment and Praise as Manifestations of Empathy in Spanish. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*, 15(1), 91—102. (In Russ.)
- Tkhorik, V.I., & Fan'yam, N.Yu. (2016). *Lingvokul'turologiya i mezhkul'turnaya kommunikatsiya: uchebnoe posobie* [Cultural Linguistics and Intercultural Communication: textbook]. Moscow: Gis Publ. (In Russ.)
- Tokarev, G.V. (2003). *Kontsept kak objekt lingvokul'turologii (na materiale reprezentatsii kontsepta «trud» v russkom yazyke)* [The Concept as an Object of Cultural Linguistics (Based on the Representations of the Concept “Labour” in Russian)]. Volgograd: Peremena Publ. (In Russ.)
- Tokarev, G.V. (2009). *Lingvokul'turologiya: uchebnoe posobie* [Cultural Linguistics: textbook]. Tula: TGPU im. L.N. Tolstogo Publ. (In Russ.)
- Tran Thanh Tung. (2015). Cultural and Thematic Fields “WAR” and “PEACE” in Indo-China: Ash Of Four Wars. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*, 4, 120—125. (In Russ.)

- Vereshchagin, E.M., & Kostomarov, V.G (1980). *Lingvostranovedcheskaya teoriya slova* [*Linguistic and Cultural Theory of Words*]. Moscow: Russkii yazyk Publ. (In Russ.)
- Vereshchagin, E.M., & Kostomarov, V.G. (1990). *Yazyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [*Language and Culture: Linguistic and Cultural Studies in Teaching Russian as a Foreign Language*]. Moscow: Russkii yazyk Publ. (In Russ.)
- Vorob'ev, V.V. (1997). *Lingvokul'turologiya: Teoriya i metody* [*Cultural Linguistics: Theory and methods*]. Moscow: RUDN Publ. (In Russ.)
- Vorob'ev, V.V. (2008). *Lingvokul'turologiya* [*Cultural Linguistics*]. Moscow: RUDN Publ. (In Russ.)
- Yurkov, E.E., & Zinov'eva, E.I. (2009). *Lingvokul'turologiya: teoriya i praktika* [*Cultural Linguistics: Theory and Practice*]. Saint Petersburg: MIRS Publ. (In Russ.)

Article history:

Received: 15.01.2018

Accepted: 25.03.2018

For citation:

Guzman Tirado R. (2018). The problems of linguoculturology discussed on the pages of the “Russian Language Studies” journal. *Russian Language Studies*, 16(4), 380—397. DOI: 10.22363/2618-8163-2018-16-4-380-397

Bio Note:

Rafael Guzman Tirado, Doctor of Philology, Professor of the Department of Greek and Slavic Philology of the University of Granada. He is a member of MAPRYAL Presidium (International Association of Teachers of the Russian Language and Literature (Spain)). He supervises the research group “Slavic Studies, Caucasus Studies and Typology of Languages”. *Research interests*: typology of the Russian and Spanish languages, morphology and syntax of the Russian language, legal and economic translation from Russian into Spanish, methods of teaching the Russian language, Caucasus studies. He is the author of more than 160 scientific publications. *Contact information*: rguzman@ugr.es